

ДЕРЕВО-КАМЕННЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ ТОРЖКА XIV в. И НЕКОТОРЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКОГО ВОЕННОГО ЗОДЧЕСТВА
(По поводу статьи А. М. Салимова)

В 2002 г. Новоторжской археологической экспедицией на Нижнем городище Торжка сделано важное открытие, позволяющее утверждать, что в XIV в. на юго-восточном рубеже Новгородской земли была сооружена дерево-каменная крепость. Это открытие вносит существенные коррективы в историю фортификационной программы правительства средневекового Новгорода, поскольку до сих пор каменные укрепления были известны на северных, западных и северо-восточных границах Новгородского государства.

В раскопе 2002 г., заложенном на месте, где в XVII — начале XVIII в. стояла деревянная Тайничная проезжая башня, на глубине 1,7 м от поверхности был вскрыт развал белокаменной кладки на известковом растворе, под которым проявилась конструкция одного из пилонов воротной башни, длиной 4,6 м, шириной 2,6 м. Оказалось, что кладка сохранившейся конструкции от подошвы фундамента имеет максимальную высоту 95 см, а пилон сооружался в несколько этапов. Центральная его часть размерами 2,1×2,6 м сохранила в южной части 6 рядов известняковых блоков, положенных на известковый раствор. Внутренняя часть (забутовка) пилона также сложена крупными известняковыми блоками, связанными раствором. Восточная часть пилона, соответствующая внешней стене башни, является прикладкой к центральной части пилона с отчетливым швом между ними. Западная прикладка, обращенная внутрь крепости, также с четко выраженным швом, резко отличается строительным раствором: нижние известняковые блоки ее лежат не на известковом, а на глиняном растворе. В центре этой прикладки выявлена камера размерами 1×0,8 м, имеющая порог и пол из плит известняка, которая, возможно, служила для лестницы, ведущей на верхний ярус башни.

Обнаружение остатков каменной башни в Торжке блестяще подтвердило данные земляных работ археологов-любителей XIX — начала XX в. и открыло перспективы в будущем вскрыть остатки еще двух каменных башен (Спасской водяной¹ и Петровской) и каменной стены вдоль ручья Здоровца на Нижнем городище Торжка².

Поскольку о строительстве каменных укреплений в Торжке нет прямых упоминаний в летописях, мы в трех своих работах³ привели историко-археологическую аргументацию датировки обнаруженной каменной башни. Эта аргументация сводится к следующему.

Развал каменного пилона перекрыт слоем глины мощностью до 60 см, который в профиле читается как своеобразная наваловка. Из этого слоя происходят находки (стеклянные браслеты, винтообразная бусина, наборный двусторонний гребень), которые по новгородской и новоторжской хронологии бытовали не позже XIV в. На глубине 30 см ниже прослойки, фиксирующих горизонт строительства пилона, обнаружена вислая печать владычного ладожского наместника времени

¹ Следы этой башни в виде прослойки известкового раствора мощностью 10 см на склоне берега р. Тверцы были обнаружены при раскопках нашей экспедицией в 2003 г. (см.: Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А. К изучению каменного зодчества средневекового Торжка: печи для обжига извести // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Л. А. Беляева. М., 2008. С. 98).

² Малыгин П. Д. К изучению оборонительных укреплений средневекового Торжка // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин, 1983. С. 71–84.

³ Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А. Открытие каменных оборонительных сооружений XIV в. в Торжке // Новгородские археологические чтения — 2. Великий Новгород, 2004. С. 262–266; Их же. Открытие каменных оборонительных сооружений XIV в. в Торжке // Новоторжский сборник (история, археология, историческая география). Вып. 1. Торжок, 2004. С. 35–38; Их же. Новоторжский кремль в XIV в. // Великий Новгород и средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В. Л. Янина. М., 2009. С. 91–94.

архиепископа Климента (1276—1299 г.). Сопоставление стратиграфии раскопа 2002 г. и прорезки берега 1984—1985 г. в 100 м южнее Тайничной башни позволяет еще более сузить рамки периода строительства пилон, поскольку конструкции раскопа 1984—1985 г. имеют четкие дендродаты (анализ Н. Б. Черных). В раскопе 1984—1985 г. мощная (до 50 см) линза глины перекрывает городни стены с дендродатой 1366 г. Под ними фиксируется слой пожара 1316 г., ниже которого расположены конструкции деревянной стены с дендродатой 1288 г. Таким образом, время строительства каменной Тайничной башни ограничивается отрезком 1316—1366 г.

На этом хронологическом отрезке находится и более конкретная летописная дата. Большинство летописей под 1340/1341 г. отмечает, что, когда наместники и сборщики дани московского великого князя Симеона Ивановича, еще не утвержденного на новгородском столе, приехали в Торжок «и почаша сильно дѣяти», новоторжцы «прислаша с поклономъ в Новѣгородъ». Новгородцы в ответ послали в Торжок посадника и бояр «с полкы», которые «изимаша намѣстниковъ... и борцовъ... И сѣдѣша мѣсяць в Торжкѣ, город ѹтвердивше»⁴.

Весьма показателен в контексте этой летописной статьи глагол «ѹтвердити». И. И. Срезневский приводит пример с Торжком под 1340 г. и видит при этом глагол «ѹтвердити» в значении «укрепить, снабдить укреплениями»⁵. Тут же приводится еще один пример из Новгородской первой летописи под 1300 г.: «Поставиша городъ надъ Невою на ѹстьѣ Охты рѣкы и оѹтвердиша твердостию несказанною»⁶. Можно добавить еще один случай употребления рассматриваемого глагола в Ипатьевской летописи под 1261 г. о Холме: «ѹтвержение города крѣпко... не мощно взяти его»⁷.

Год 1340 может считаться идеальным для строительства укреплений Торжка, находившегося с начала XIV в. под постоянным пристальным вниманием соседней воинственной Твери. В 1339 г. тверской князь Александр Михайлович погибает в Орде, а Иван Калита «в Тѣфри отъ святаго Спаса възять колоколъ на Москву»⁸, «и тако Тверское княжение до конца опустѣ»⁹. Сменивший Александра на тверском престоле Константин Михайлович, в отличие от своих предшественников и последующих тверских князей, княжил «мирно и тихо»¹⁰. Он даже не принял участия во встрече русских князей в Москве и в последовавшем за ней походе на Торжок в 1340/1341 г.¹¹

Наконец, имеется аналогия по основным параметрам обнаруженному в Торжке каменному пилону (размеры 4,6×2,6 м). Это южный пилон угловой башни каменной крепости Орлец на северной Двине (его размеры 5×2,4 м). Проезжая часть Тайничной башни Новоторжского кремля составляла около 3,5 м, а башни Орлецкого городища — 3,25 м. Показательно, что каменные укрепления Орлеца были сооружены в 1342 г.¹²

Как уже отмечалось, развал каменного пилон Тайничной башни перекрыт слоем глины мощностью до 60 см. В раскопе 1984—1985 г. в 100 м южнее Тайничной башни точно такая же наваловка перекрывает разрушенные деревянные городни с дендродатами 1364—1366 г. Разрушение деревянной стены и каменной Тайничной башни логичнее всего связать с разорением Торжка тверским князем Михаилом Александровичем в 1372 г. Глиняная же наваловка, которая

⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 352. См. также: ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 268; ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Стб. 71; ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. С. 89; ПСРЛ. М., 2004. Т. 43. С. 112; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 173; ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 413; ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 108.

⁵ Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 3. Ч. 2. Стб. 1306.

⁶ Там же.

⁷ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 851.

⁸ ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 52.

⁹ ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 210.

¹⁰ Борзакровский В. С. История Тверского княжества. М., 2006. С. 143.

¹¹ Клог Э. Княжество Тверское (1247—1485 гг.). Тверь, 1994. С. 162.

¹² Овсянников О. В. Каменный кремль XIV в. в низовьях Северной Двины // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М., 1974. Вып. 139. С. 116—117.

полностью перекрыла развалины пилона Тайничной башни в раскопе 2002 г. и разрушенные городни в раскопе 1984–1985 г., явно связана с сооружением новых, но уже деревянных укреплений Новоторжского кремля в 1375 г. при Дмитрии Ивановиче Московском: «**На тоу же осень сыпаша вал в Торжкоу той же зиме и град поставиша Торжек**»¹³.

Летописи в описании необычного по жестокости разорения Торжка 1372 г. отметили: «**И кто, братье, о сем не поплачется... понеже бо ни от поганых не бывало такового зла...**»¹⁴. Очевидно, что и Тайничная каменная башня, имевшая значительную высоту, была разрушена в этот роковой год. О масштабах ее разрушения свидетельствует частичная прорезка склона берега Тверцы, сделанная в 2002 г. При этом вскрыт сплошной слой известняковых плит и блоков, спущенных по склону берега от основания пилона. Одной из главных причин столь безжалостного разрушения Торжка тверским князем, по всей видимости, стали появившиеся на Нижнем городище каменные башни и попытки новгородцев и новоторжцев продолжить строительство каменной крепости (накануне разгрома 1372 г. «**понуаша новгородци в Торжекъ города**¹⁵ (или **городъ**¹⁶) **ставити**»). Такая крепость уже одним своим видом могла вызывать раздражение тверских князей, которые в 1369 г. лишь «**град Тверь срѣбили деревян и глиною помазали**»¹⁷.

Именно тверские летописные свидетельства о разорении Торжка 1372 г. дают, на наш взгляд, косвенный намек на существование каменных укреплений в Торжке. Тверская летопись и Рогожский летописец сравнивают разорение Торжка 1372 г. с разорением Иерусалима римским императором Титом Флавием: «**...нѣсть бо на свѣтѣ толь силна града и толь крѣпка, якоже Иерусалимъ былъ, вѣшетъ бо около его 4 стѣны камены... (но) въ второе лѣто Титъ попѣни градъ Иерусалимъ... разоумѣите же силу ихъ...**»¹⁸. Д. С. Лихачев обратил особое внимание на этот фрагмент нетрадиционного перевода «Иудейской войны», отметив, что «в обычных переводах количество стен вокруг осажденного Иерусалима не акцентировано»¹⁹. На наш взгляд, необычное упоминание количества каменных стен Иерусалима — это явный отголосок разрушения каменных укреплений Торжка Михаилом Александровичем, зафиксированный тверским летописанием.

Таким образом, мы приходим к выводу, что обнаруженные остатки каменной Тайничной башни 1340 г. Новоторжского кремля — это одно из звеньев в цепи грандиозной фортификационной программы новгородского правительства по укреплению столицы и рубежей Новгородской земли каменными сооружениями в XIV в.²⁰

Спустя шесть лет после выхода в свет наших статей на страницах журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» появилась статья А. М. Салимова, являющаяся изложением его же доклада на конференции, где для датировки сооружения Тайничной башни Новоторжского кремля предложена иная, нежели 1340 г., дата — «весна 1372 г.»²¹.

По мнению А. М. Салимова, мы обошли вниманием летописное известие о том, что по Новгородской первой летописи в 1371 г. «**погорѣ город Торжекъ всь**»²². Если под «городом»

¹³ Миллер В. Очерки русской народной словесности. Былины. М., 1910. Т. 2. С. 250.

¹⁴ НПЛ. С. 372; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 299; ПСРЛ. Т. 42. С. 135; Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 145; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 113; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 97; ПСРЛ. Т. 43. С. 124.

¹⁵ НПЛ. С. 371; Псковские летописи. Вып. 1. С. 144; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 96; ПСРЛ. Т. 25. С. 188; ПСРЛ. Т. 39. С. 115; ПСРЛ. Т. 18. С. 113; ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 117; ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. 128; ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28. С. 77, 238–239; ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. С. 194; ПСРЛ. Т. 43. С. 124.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 297–298; ПСРЛ. Т. 42. С. 134; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 96; ПСРЛ. Т. 6. Ч. 1. Стб. 442.

¹⁷ Малыгин П. Д. Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль: Комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001. С. 91. Табл. 7.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 103.

¹⁹ Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 233–234.

²⁰ Хронологию строительства каменных и дерево-каменных крепостей в Новгородской земле см.: Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А. Новоторжский кремль в XIV в. С. 94.

²¹ Салимов А. М. К вопросу о датировке каменных оборонительных сооружений Торжка // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 36–39.

²² НПЛ. С. 371.

подразумевать крепость, то получается, что она сгорела полностью. Однако известие, где фигурирует «город весь», содержится только в Новгородской первой летописи, которую и цитирует А. М. Салимов. В Рогожском, Владимирском и Пискаревском летописцах, а также в Симеоновской летописи уточнение «весь» отсутствует, а говорится, что «погорѣ городъ Торжек»²³. В Новгородской четвертой и Новгородской Карамзинской летописях отсутствует термин «город»: «Августа 20 погорѣ отъ Ильины и Подолъ; а Торжокъ весь погорѣ»²⁴; «Того же лѣта погорѣ Торжокъ весь»²⁵.

О грандиозном поджоге Торжка тверичами в следующем 1372 г. Новгородская первая летопись говорит опять-таки весьма расплывчато: «пожже городъ весь»²⁶. Другие летописи сообщают о пожаре в конце весны 1372 г. более конкретно: «И тогда Тферници зажгоша с поля посадъ с конча города, с повѣтриа; и оудари съ огнемъ вѣтръ силенъ на весь градъ, вкупѣ и боуря велика; и понде огонь пламенны и пожаръ по всему граду»²⁷. Т. е. здесь под термином «город», очевидно, понимается весь город с кремлем и посадом.

Получается, что и в 1371 г., и в 1372 г. горит весь Торжок. Но что же могло гореть после пожара 1371 г. «всего Торжка», спустя не более девяти месяцев? Не следует ли считать известие под 1371 г. неким преувеличением, а пожар 1371 г. всего лишь локальным?

А. М. Салимов, используя одну Новгородскую первую летопись, полагает, что в первый пожар сгорела деревянная крепость Торжка, а строительство каменных башен — «естественная реакция на гибель в 1371 г. от пожара городских деревянных оборонительных сооружений»²⁸. Казалось бы, вывод убедителен, ведь по летописи в 1371 г. горит «город», т. е. кремль, а в 1372 г. «понуша новгородци в Торжек города ставити». Однако мы не можем согласиться с этим выводом, поскольку его парадоксальность заключается в том, что, судя по летописным свидетельствам, ни одна каменная крепость на Руси в XIII—XV в. не сооружалась после гибели в пожаре своей деревянной предшественницы. Деревянные крепости, пострадавшие в огне, старались быстро восстановить в дереве, а не заменить каменными, для которых необходим более длительный, сложный и трудоемкий строительный процесс. Например, в договорной грамоте литовско-русских князей с польским королем Казимиром 1349 г. находим такое требование: «А городовъ оу Рускои земли новыхъ не ставити, ни сожьженого не рубити, доколя миръ стонть»²⁹. В 1413/1414 г. «Октября в 31 день... погоре Городенъ на Волзѣ... мѣсяца Марта в 19 день... князь Александръ Ивановичъ Тферскии паки заложилъ Городенъ и приставилъ людемъ множество Тверичъ и Кашинцевъ, и срубленъ бысть вборзѣ...»³⁰.

Строительство каменных укреплений, как об этом красноречиво свидетельствуют летописные сообщения, — результат серьезных военно-политических программ и предварительных переговоров между участниками строительства, а не реакция на стихийные бедствия — пожары.

Так, Копорье в 1280 и 1297 г. являлось первой государственной каменной крепостью Новгородской Руси, построенной в экономически тяжкую пору монголо-татарского ига³¹.

²³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 98; ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 119; ПСРЛ. Т. 18. С. 111.

²⁴ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 295.

²⁵ ПСРЛ. Т. 42. С. 133.

²⁶ НПЛ. С. 371.

²⁷ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 299; см. также: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 102; ПСРЛ. Т. 25. С. 188; Псковские летописи. Вып. 1. С. 144; ПСРЛ. Т. 42. С. 134–135; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 97; ПСРЛ. Т. 6. Ч. 1. Стб. 443; ПСРЛ. Т. 39. С. 115; ПСРЛ. Т. 43. С. 124.

²⁸ Салимов А. М. К вопросу о датировке каменных оборонительных сооружений Торжка. С. 37.

²⁹ Цит. по: Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Т. 3. Ч. 1. Стб. 182.

³⁰ ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 219–220, 221.

³¹ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 152. Инициатором строительства Копорья выступали великий князь Дмитрий и новгородский посадник Михаил (НПЛ. С. 323). Князь с посадником выступали строителями каменных укреплений в Пскове в 1380 г. и в 1431 г. в Гдове (Псковские летописи. Вып. 1. С. 23, 39).

Большинство новгородских каменных укреплений строится по повелению и при участии главы Новгородского государства — архиепископа.

— 6839 (1331) г. «...Того же лѣта заложи владыка Василии город каменъ от святого Володимера до святой Богородици...»³²;

— 6841 (1333) г. «...Того же лѣта владыка Василии святую Софѣю... свинцомъ пови... и город каменны постави, поспѣшениемъ божимъ, въ два лѣта...»³³;

— 6843 (1335) г. «Того же лѣта заложи владыка Василии съ своими дѣтми, с посадникомъ... и с тысячкимъ... и со всѣмъ Новымъгородом, острогъ каменъ...»³⁴;

— 6860 (1352) г. «...Добиша челомъ новъгородъци, бояре и черныи люди архиепископу новъгородскому владыцѣ Василию, чтовы “еси, господине, ехалъ нарядилъ костры во Орѣховѣ”; и онъ ехавъ, костры нарядилъ, и приеха в Новъгородъ...»³⁵. А. Н. Кирпичников на основании этого известия считает, что строительство было вызвано общенародным наказом новгородскому владыке³⁶.

— 6892 (1384) г. «...Того же лѣта поставиша новгородци город каменъ на Лугѣ, на Ямѣ, милостию святѣи Софѣи, а поспѣшениемъ великаго Михаила архистратига, а благословениемъ отца своего владыцѣ Алексѣя, толко въ 30 дни и в 3 дни...»³⁷;

— 6895 (1387) г. «...Того же лѣта благослови владыка Алексѣи весь Новъгород ставити город Порховъ каменъ; и послаша новгородци Ивана Федоровича, Фатьяна Есифовича, и поставиша город Порховъ каменъ...»³⁸;

— 6956 (1448) г. «...Тогда же ѣздѣ владыка Еуфимии на городокъ на Яму, и заложиша городокъ новъ, каменъ, охавень болши перваго...»³⁹.

Иногда инициатором строительства каменных укреплений выступали посадники.

— 6817 (1309) г. «...Борис посадникъ съ плесковичи заложи стѣною плитяну от святого Петра и Павла къ Великои рекѣ...»⁴⁰;

— 6838 (1330) г. «Шолога посадник а со псковичами и со изборяны поставиша град Изборскъ на горѣ на Жарави...»⁴¹;

— 6872 (1364) г. «...А в Корѣльскомъ городкѣ посадникъ Яковъ постави костерь каменъ...»⁴².

Всю серьезность и ответственность строительства каменной крепости отражает Рогожский летописец в рассказе о Московском Кремле под 1366 и 1367 г.: «...Тое же зимы князь великий Димитрей Ивановичь, погадавъ съ братомъ своимъ съ княземъ съ Володимеромъ Андрѣвичемъ и съ всѣми бояры старѣишими и сдоумаша ставити городъ каменъ Москву, да еже оумыслиша, то и створиша. Тое же зимы повезоша каменн къ городу... Того же лѣта на Москвѣ почали ставити городъ каменъ, надѣяся на свою на великую силу...»⁴³.

Таким образом, нам представляется крайне сомнительным, чтобы пришедшие в Торжок новгородцы после пожара да еще при посаженных в этом же 1372 г. в городе наместниках

³² НПЛ. С. 343.

³³ Там же. С. 345.

³⁴ Там же. С. 346.

³⁵ Там же. С. 100.

³⁶ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. С. 100.

³⁷ НПЛ. С. 379. Важная государственная инициатива, осуществленная в столь сжатые сроки, подразумевает, без сомнения, и предшествующий подготовительный этап заготовки камня.

³⁸ Там же. С. 381.

³⁹ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 192.

⁴⁰ Псковские летописи. Вып. 1. С. 14.

⁴¹ Там же. С. 17.

⁴² ПСРЛ. Т. 16. Стб. 90. А. Н. Кирпичников считает, что этому строительству предшествовал «тотальный пожар» (Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. С. 129), однако летописи пожар не фиксируют.

⁴³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 83—84.

фактически самозваного великого князя Михаила Александровича Тверского начали строительство каменных башен. Поэтому не случайно в своих предыдущих статьях мы в сугубо предположительной форме приход новгородцев в Торжок в 1372 г. «города (или город⁴⁴) ставити» связываем лишь с «попыткой продолжить строительство каменных (?) укреплений»⁴⁵.

Но главное, вывод о том, что «принимая во внимание весь комплекс источников, есть основание отнести сооружение каменных башен в Торжке к весне 1372 г.»⁴⁶, не выдерживает критики еще и потому, что А. М. Салимов полностью проигнорировал хронологию событий весны 1372 г.

Практически все летописи свидетельствуют, что новгородцы «**прнехаша ставити городъ (или города)**» в Петрово заговение, а Михаил Александрович с тверским войском встал под Торжком 31 мая⁴⁷. Петрово заговение — это канун Петровского поста. Петров, или Апостольский, пост начинается через неделю после Троицына дня, отмечающегося на пятидесятый день после Пасхи. Пасха в 1372 г. приходилась на 28 марта⁴⁸, а Троица на 16 мая⁴⁹. Соответственно Петров пост в 1372 г. начинался 23 мая, а Петрово заговение приходилось на 22 мая. Таким образом, у пришедших в Торжок новгородцев было всего 8 дней до прихода тверского войска. Если учесть, что в эти дни новгородцы с новоторжцами «**съслаша намѣстники... с города с Торжку, а что гостен Тферичъ торговцевъ, тѣхъ понмаша и повниша и погравиша, а лодьи нухъ с товаромъ... взяша**», то на строительство каменных башен просто не хватило бы времени. Соорудить деревянные укрепления тоже не получилось бы. «Слово похвальное инокa Фомы», описывая строительство деревянного Тверского кремля в 1447 г., отмечает: «**И егда же кто кого видя иныя грады съзидаю, и то городню двема или трема неделми съзидают, а сего же града городню двема или трема деньма созидааху**»⁵⁰.

Мы располагаем также и дополнительными аргументами в пользу того, что в 1372 г. фортификационные работы в Торжке вообще не успели начаться. Во-первых, в летописной фразе «**поехаша новгородцы в Торжек города ставити**» глагол «**ставити**» обозначает явно не совершенное, а лишь задуманное действие. Во-вторых, стратиграфия и дендрохронология раскопа 1984—1985 г. в 100 м к югу от Тайничной каменной башни не фиксируют никаких строительных работ для этого времени, дерево с порубочными датами 1371—1372 г. здесь отсутствует. Деревянные городни крепостной стены имеют бревна с порубочными датами 1364 и 1366 г.⁵¹ и их сооружение явно связано с обновлением Новоторжского кремля после постройки в 1364/1365 г. нового каменного Спасо-Преображенского городского собора. В это же время могла ремонтироваться и Тайничная каменная башня, в конструкции которой встречены фрагменты

⁴⁴ Нас не может не настораживать факт упоминания одними летописями (в том числе таким источником, как Новгородская первая летопись) «городов» во множественном числе, а другими летописями «города» в единственном числе (см. примечания 15 и 16 к этой статье). Дело в том, что в Псковских летописях «города» — это сооружения осаждающих, а не осажденных: 1323 г. «...**Нѣмци... приидоша ко Пскову... и стоаше оу града... пороки вноща, города своя придвигивая...**»; 1341 г. «...**Нѣмци приидоша къ Изборску с пороки и з города... и оступиша град...**» (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 89, 24). Никоновская летопись интерпретирует «города» в Торжке в 1372 г. как «остроги» (ПСРЛ. Т. 11. С. 18), т. е. как частокол не кремля, а окольного города, который ни один источник в Торжке не фиксирует. Конечно, заманчиво было бы видеть в «городах» башни Новоторжского кремля, но такого значения слова не фиксируют словари древнерусского языка.

⁴⁵ См., например: Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А. Открытие каменных оборонительных сооружений XIV в. в Торжке. С. 266.

⁴⁶ Салимов А. М. К вопросу о датировке каменных оборонительных сооружений Торжка. С. 37, 39.

⁴⁷ См., например: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 297, 298; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 101; ПСРЛ. Т. 24. С. 128.

⁴⁸ Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944. Табл. XV. С. 61.

⁴⁹ Там же. Табл. XVI (продолжение). Вклейка между С. 64 и 65.

⁵⁰ Цит. по: Раппопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1961. № 105. С. 213.

⁵¹ Предположение А. М. Салимова представляется нелогичным, когда он заявляет, что «срубленное в 1366 г. дерево могли использовать... весной 1372 г.» (Салимов А. М. К вопросу о датировке каменных оборонительных сооружений Торжка. С. 37—38). Если, по его мнению, пожар укреплений произошел в 1371 г., а новое строительство стен началось в 1372 г., то откуда взялись бревна с порубочной датой 1364—1366 г., из которых возведена городня, явно не имеющая следов вторичного использования?

кирпича, характерного для середины XIV в. В-третьих, о том, что при строительстве каменной Тайничной башни деревянные стены Новоторжского кремля существовали, а не были уничтожены пожаром, говорит отмеченная выше поэтапность возведения каменного пилон. Т. е. Тайничная каменная воротная башня как бы «врезалась» в уже существующие деревянные укрепления⁵².

Итак, предложенные нами 1340 год в качестве строительства каменных башен в Торжке и 1372 год как время их разрушения⁵³ надежно подтверждаются конкретными археологическими и летописными данными, а также традициями, существовавшими в древнерусском каменном оборонительном зодчестве. В связи с этим аргументы нашего оппонента представляются нам слишком легковесными и поверхностными.

⁵² Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А. Новоторжский кремль в XIV в. С. 89.

⁵³ А. М. Салимов напрасно считает конструкцию пилон Тайничной башни «выполненной без должного старания» (Салимов А. М. К вопросу о датировке каменных оборонительных сооружений Торжка. С. 39). Исследованный нами пилон — весьма прочное сооружение, и мы не случайно предполагаем для него свайное основание (Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А. Открытие каменных оборонительных сооружений XIV в. в Торжке. С. 261).